

Игорь Носов

ЖЕНЬКИН КЛАД

РАССКАЗЫ

Иллюстрации Ольги Зобниной

Издание И.П. Носова

Москва
2015

Женькин клад

Я ему не верил. Тогда он сказал:
— У Алёшки спроси.

Я спросил Алёшку. И он то же самое рассказал:

— Мы с Женькой в озере купались. Он нырнул, вынырнул и зашептал:

— Там, там такое!

— Какое? — спрашиваю.

— Тихо! — говорит. — Там на дне сундук, понял? Старинный сундук. Я хорошо разглядел.

— Ну и что, что сундук?

— «Ну и что, что сундук...» Это же клад, наверное...

Потом Алёшка и Женька нырнули вместе, вытащили находку на берег, в кусты, крышку приподняли и чуть не ослепли от блеска: монеты старинные, кольца, серьги, жемчуг, бриллианты. Алёшка сразу предложил Женьке заявить о кладе в милицию, ведь по закону сокровища принадлежат го-

сударству. Зато нашедшим часть клада отдают. А Женька решил подождать и никому пока не говорить, кроме меня.

— Вот бриллиант, жемчужина и колечко золотое, — показал мне сокровища Женька.

Я осмотрел кольцо:

— А проба на золоте где? Нету! Оно, видно, ненастоящее.

— Много ты понимаешь! Это же старинное кольцо. Тогда пробу не ставили. Может, тебе ещё на каждой жемчужине пробу показать, — добавил Женька и достал из кармана горсть совершенно одинаковых кругленьких жемчужин.

Я аж рот разинул. А он и говорит:

— Нравится? Меняюсь.

— На что? На солдатиков?

— Нет.

— На машинки?

— Нет.

— На железную дорогу?

— Нет. На твой перочинный нож!

— Не могу, мне его отец подарил.

— Ну, я завтра тебе ещё монеты в придачу дал бы.

— Не-е, не могу, — отказался я и ушёл домой.

А в глазах — драгоценности.

Дома меня старшая сестра спрашивает:

— Чего это у тебя глазки так блестят?

Натворил что-нибудь?

Я обещал никому не говорить, но не выдержал и рассказал о кладе.

— Да, в этом озере вполне мог клад оказаться. Здесь со времён Ивана Калиты много чего бывало, — согласилась сестра.

Но я её уже не слушал, сел, взял карандаш и бумагу. Пишу.

Она спрашивает:

— Чего это ты записываешь?

— Список составляю, кому чего куплю, если у Женьки хотя бы часть клада выменяю.

— Ну, и чего?

— Папе и маме — воздушный шар, чтобы они летом с дачи на работу летали, а не стояли в пробках на дороге.

— Ничего себе... А бабушке с дедушкой что?

— Бабушке?.. Оранжерею здесь построю, чтоб любые цветы у неё росли. Даже рододендроны!

Вижу, у сестры тоже глаза заблестели. И она говорит:

— Как бы у Женьки хоть что-нибудь поменять?

— Он на перочинный нож меняться хочет, — говорю. — Но это папин подарок... Лучше я из города новый магнитофон привезу и поменяюсь.

— Нельзя, тогда мама будет сильно ругаться.

— Ерунда, потом сотню таких купим.

— Смотри, вдруг Женька ждатель магнитофона не станет? Другим всё променяет на марки или запчасти для велосипеда? И со-

кровища окажутся у тех, кто ничего не смыслит в истории... А вот мы потом часть драгоценностей в музей передадим.

Она взяла сумку, достала кошелёк.

— Деньги-то не главное в жизни. А вот наука, искусство... Надо спешить. Иди к нему скорее, предложи деньги.

— Он, наверное, не согласится на деньги. Но я попробую...

Удивительно! Но, когда я показал Женьке деньги — всю стипендию сестры, он сам сразу предложил:

— За это я тебе отдам кольцо, жемчужину и бриллиант.

— А монеты?

— Давай ещё столько же!

— У меня больше нет, и у сестры нету.

— Ну, подкوبي пока! А я как раз на неделю в город поеду.

Вечером мы ждали папу с нетерпением. И с какой-то тревогой. Он, конечно, обрадуется сокровищам. Но когда узнает, что мы за них столько денег отдали...

Папа приехал и сразу почувствовал неладное:

— Что это вы притихли?

— Обещай никому не говорить! Иначе не расскажем.

— Обещаю!

— Тогда смотри! — И мы показали жемчужину, бриллиант и кольцо.

— Та-ак... — сказал папа.

— Клад! — пояснила сестра.
— Из озера, из сундука! — добавил я.
— У нас тут вроде не было пиратов, — усмехнулся папа.

— Зато были цари, опричники, поляки с Лжедмитрием, — сказала сестра. — Даже Наполеон отступал в этих местах.

— И революция тут была, — поддакнул я.
Но папа уже пристально разглядывал бриллиант.

— Дай-ка молоток, — вдруг попросил он.

— Чего?

— Мо-ло-ток!

Он положил бриллиант на каменный подоконник. Улыбнулся и бубух по нему молотком.

— Что же ты наделал?!

— Ничего! Ничего не осталось, значит, было стекло. Алмаз ведь гораздо крепче: что-нибудь да осталось бы.

— Может, хоть жемчужина настоящая?

— Проверим! — Папа зажѣг газ, положил жемчужину на вилку и поджарил над пламенем.

Пш-ш-ш... Жемчужина расплавилась.

— Где взяли клад-то?

— У Женьки выменяли.

— На что?!

— Ну...

— Ну?!

— Папа, он не виноват, — вступилась сестра, — на мою стипендию. Это я, глупая, поверила.

— Тогда берите оставшееся «золотое» кольцо и дуйте к Женьке за деньгами. А ему скажите, что в следующий раз я за обман уши надеру.

— Папа, но сейчас Женьки уже нет. Он обещал только через неделю на дачу приехать.

— Вот как. Значит, надолго без стипендии остались. Женя этим летом, видно, больше не приедет.

— Но он обещал!

— «Обещал, обещал». Вот увидите: не приедет.

Женька и правда не приехал.

Теперь я весны жду.

Видно, переучился

Октябрь. Темнеет рано. Ветрено. Почти все листья с деревьев уже облетели, и оголённые ветки шевелятся, как лапы огромных пауков.

Ваня сидит у телевизора. Оттуда слышатся какие-то вопли, выстрелы, проклятия.

— Сходи лучше в магазин за хлебом и за сахаром, — говорит мама.

— Не, ма. Я не пойду.

— Почему?

— Там темно. Страшно.

— Меньше надо всякую ерунду по телевизору смотреть!

— Это не ерунда. Тут фантастика с элементами ужасов.

— Нет! Это чепуха на постном масле. Масло, кстати, тоже кончилось...

— Ты, мам, просто ничего не понимаешь в фантастике и ужастиках.

— Чего же в них понимать? Все они одинаковые... Иди за хлебом!

Ваня нехотя выключил телевизор, оделся, взял деньги и ушёл.

В полумраке подъезда Ваня ждал лифта и с опаской поглядывал на лестницу. Ему казалось, что этажом ниже кто-то ходит.

«Давай, давай скорее!» — торопил он лифт.

Чик — щёлкнула кнопка.

